

УДК 37.018

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

ЮРЬЕВ Александр Николаевич,кандидат химических наук, соискатель кафедры практической психологии
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В работе раскрывается сущность духовно-нравственной культуры личности, даётся характеристика понятий «духовность», «нравственность» и «мораль», обсуждается взаимосвязь духовной и нравственной составляющих культуры личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовно-нравственная культура личности, духовность, нравственность, мораль.

YURYEV A.N.Cand. Chemical Sci., External Doctorate Student of Practical Psychology Department,
Voronezh State Pedagogical University

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF SPIRITUAL / MORAL ASPECTS OF INDIVIDUAL CULTURE

ABSTRACT. The paper focuses on the nature of spiritual and moral culture of an individual, the author defines the notions "spirituality", "ethics", "morale" and discusses the relationship of spiritual / moral aspects of individual culture.

KEY WORDS: spiritual and moral culture of an individual, spirituality, morale, ethics.

Начавшийся в 1990-е гг. процесс духовно-нравственного обнищания российского общества продолжает разворачиваться и в наши дни. Процесс этот заключается в размывании моральных норм и обесценивании многовекового духовного опыта русского народа, в одержимости россиян добыванием материальных благ и погоней за чувственными удовольствиями, в наполнении их сознания псевдоценностями и ложными идеалами, создаваемыми киноиндустрией, шоу-бизнесом, интернетом, СМИ и т. д. Ситуация усугубляется ещё и тем, что отечественное образование всё больше превращается в сферу услуг и отстраняется от выполнения своих важнейших функций – формирования духовно-нравственной культуры личности и развития у молодого поколения стремления к гуманистически ориентированной самореализации.

Отказ от решения этих воспитательных задач грозит превращением российской молодёжи в бездуховную массу прагматично настроенных функционеров политических и экономических отношений, неспособных задумываться о смысле бытия, ориентироваться на общечеловеческие ценности и реализовывать в своей жизненной практике принципы содействия благу

других людей. Деморализация и дегуманизация молодого поколения неизбежно повлечёт за собой распространение и укоренение социальных отношений, которые окончательно подорвут духовный иммунитет и жизненные силы российского общества, сделав невозможным его дальнейшее гармоничное развитие.

Учитывая эти тревожные реалии и перспективы, необходимо делать всё требующееся и возможное для того, чтобы духовно-нравственное воспитание продолжало оставаться неотъемлемой и важнейшей составляющей российской системы образования, обеспечивая духовную преемственность поколений, способствуя усилению направленности молодых людей на самосовершенствование и воплощение в социальной практике подлинно гуманистических ценностей. Очевидно, что формирование духовно-нравственной культуры личности невозможно без глубокого понимания и методологически обоснованного рассмотрения сущности этого социально-психологического феномена. Решению данной теоретической проблемы и посвящена представляемая работа.

Понятие «культура» (лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, почитание), первоначально означавшее воздействие челове-

ка на природную среду, в античности стало употребляться как показатель развития его творческих сил и отождествлялось с понятием «пайдейя». Последнее раскрывалось Платоном (428 до н.э. – 348 до н.э.) как внутреннее руководящее начало, отвечающее за облагораживание человеческой души и её приобщение к истинному бытию. Древнеримский оратор и философ Марк Туллий Цицерон (106 до н.э. – 43 до н.э.) метафорически говорил о возделывании души («culture animae») и соотносил культуру с личными достоинствами и совершенством человека – его образованностью и воспитанностью.

В эпоху Просвещения (в трудах И. Гердера, И. Канта) сформировалось понимание культуры как исторического процесса гуманизации и духовного совершенствования человечества. В дальнейшем гуманитарный подход был развит в работах Г. Риккерта. Э. Кассирера и В. Дильтея, которые раскрывали понятие культуры через обращение к категориям свободы, добра, красоты, духовного начала, ценностей, смысла жизни, эмоционального сопереживания и т. д. В русской философской мысли (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв, И.А. Ильин, А.С. Хомяков, С.С. Франк и др.) культура понималась как процесс становления духовности, основанный на приверженности субъектов этого процесса высшим духовным ценностям и включающий в себя три аспекта – познавательный, нравственный и эстетический.

Развивая идею «соприродности» культуры и духовности, один из ведущих современных исследователей философии культуры П.С. Гуревич говорит о том, что на общечеловеческом уровне культура представляет собой конкретно-системный способ воспроизводства определённых человеческих качеств и их комплексов, а на индивидуальном уровне – меру усвоения личностью достижений человечества и способ их применения в творчестве и общении [1]. В соответствии с этими представлениями, культуру личности можно рассматривать как определенный уровень развития творческих сил и способностей индивида, выраженный в формах осуществления его жизнедеятельности и взаимоотношений с другими людьми, а также в создаваемых им материальных и духовных продуктах [2]. При этом культура личности отражает степень облагороженности телесного, душевного и духовного состояний индивида, вследствие чего можно говорить о культуре тела, культуре души и духовной культуре.

Понятие «духовная культура» восходит к идеям немецкого философа, лингвиста и государственного деятеля Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835), который под духовной культурой понимал религиозно-нравственные представления, обуславливающие совершенствование человека и улучшение общественной жизни. Согласно разработанной им теории, всемирная история является результатом деятельности духовной силы, лежащей за пределами научного познания и проявляющей себя через творческие способности и усилия отдельных индивидов, плоды сотворчества которых составляют духов-

ную культуру человечества.

Существует два основных подхода к пониманию духовной культуры – теоцентрический (религиозный) и антропоцентрический (атеистический).

Теоцентрический подход, опирающийся на духовный опыт подвижников и исповедников христианской веры, постулирует объективное (независимое от человеческого сознания) существование духовного мира, центром которого является Бог, и рассматривает духовность личности в свете учения Церкви о человеке как образе и подобии Божьему. При этом духовность отождествляется с образом Божьим в человеке и рассматривается в качестве внутреннего источника и средства, обеспечивающего его полноценное существование и становление как подобия Божьего в соответствии с трансцендентным замыслом о совершенствовании человеческой природы. В качестве характеристик духовной культуры личности выделяется её изначальная заложенность в человеке и заданность в перспективе, связь индивидуальной духовности с миром трансцендентного, соединение рационального и интуитивного аспектов, а также двойственная природа духовности, проявляющаяся в возможности её направленности как на добро (позитивная духовность), так и на зло (демоническая духовность).

Антропоцентрическая парадигма включает в себя ряд психологических подходов, общим для которых является акцент на активной, социально обусловленной природе духовной культуры человека, которая связывается с его сознанием, убеждениями, чувствами, волей, воображением и т. д. Духовная культура личности понимается как способ человеческого существования, выражающийся в познании и практической реализации высших гуманистических ценностей. Она рассматривается как внутреннее условие и механизм актуализации сущностных сил человека и совершения его субъектного вклада в развитие сферы духовно-нравственных достижений человечества.

С точки зрения социокультурного подхода, источниками духовности являются не столько самосознание и индивидуальные особенности человека, сколько продукты высших проявлений человеческого духа – святыни и памятники старины, произведения искусства, науки и техники. В рамках данного подхода духовность личности рассматривается как имеющий национальное своеобразие результат приобщения индивида к юридическим, нравственным и эстетическим ценностям социокультурного сообщества, в которое он включён.

В центре внимания психоаналитического подхода находится изучение личностных и ситуативных факторов возникновения у человека духовных состояний, источником которых считаются глубины человеческого бессознательного. При этом сущность духовно-нравственной культуры личности раскрывается через различные теоретические конструкты и понятия: З. Фрейд говорит о супер-эго, К.Г. Юнг – об архетипах, Э. Фромм – о биофилии и т. д.

Теории врождённой духовности и нравственности утверждают, что источниками духовно-нравственной культуры личности являются особые человеческие инстинкты. Так, например, В.П. Эфроимсон на основании анализа генетических, биохимических, психологических и культурно-исторических исследований утверждает, что альтруизм, умение любить и сопереживать являются генетически обусловленными качествами. Результаты исследований М. Хаузера свидетельствуют о врождённом характере нравственности и позволяют сделать вывод о том, что духовно-нравственная культура является продуктом эволюции человечества, обеспечивающим его выживание и стабильное существование.

В экзистенциально-гуманистической психологии духовность считается системообразующим фактором самоактуализации и самосовершенствования человека, смысл которых видится в служении высшим, общечеловеческим ценностям и восхождении к вершинным уровням бытия. Основой данного подхода является концепция многоуровневого строения психики и рассмотрение духовной составляющей в качестве высшей ступени развития и опосредующего механизма становления личности. При этом отмечается тесная связь духовного бытия с комплексом интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих качеств личности, таких как: ориентация на высшие ценности, потребность в познании, позитивный взгляд на природу человека, способность к сопереживанию, ответственность и требовательность к себе, развитые волевые качества, высокая творческая активность, зрелая гражданская позиция и т. д.

В современной отечественной психологии набирает силу духовно-нравственная парадигма, философской базой которой выступают положения христианской антропологии, психологии и педагогики, содержащиеся в учении отцов Православной Церкви и трудах русских религиозных мыслителей XIX-XX вв. – В.Н. Лосского, И.А. Ильина, В.В. Зеньковского, Б.В. Ничипорова и др. Представители данного направления (Б.С. Братусь, В.Д. Шадриков, В.П. Зинченко, М.И. Воловикова и др.) стремятся к выявлению «точек соприкосновения» теоцентрической и антропоцентрической парадигм, «позволяющих соединить выработанные в них наиболее продуктивные, не противоречащие друг другу идеи в целостное системное представление о становлении духовно-нравственной культуры личности, которое адекватно отражало бы сущность этого процесса и могло бы реализовываться в светском образовании» [3].

Исследователи, работающие в русле христианской психологии, ориентированы на целостное изучение человека во всём многообразии форм, способов и плоскостей его бытия – как природного индивида, социокультурного субъекта и духовно актуализирующегося существа, то есть в единстве телесного, душевного и духовного аспектов. Основой такого подхода является понимание духовности как проявления Духа – невидимой жизненной силы, которая

присутствует в каждом индивиде и определяет развитие его души и тела. При этом под душой имеется в виду чувственное выражение человеческого духа – совокупность психических явлений (переживаний, мотивов, убеждений и т. д.), отображающих и связывающих духовные и биологические процессы личности.

Одним из методологических подходов к исследованию духовной культуры личности является выделение в ней внутренней (собственно духовной) и внешней (нравственной) составляющих. При этом под внутренней культурой личности понимают «фундамент» её духовного облика, включающий в себя ценностные ориентации и идеалы, жизненные принципы и установки, на основании которых человек строит свои отношения с людьми и миром в целом. Во внешнем (нравственном) плане духовность личности проявляется в эмоциональной чуткости и отзывчивости, способности к сопереживанию и готовности прийти на помощь, уважении человеческого достоинства и признании безусловной ценности каждой личности.

Анализ различных подходов к пониманию соотношения духовности и нравственности свидетельствует о справедливости следующих утверждений:

1) духовность и нравственность являются генетически родственными феноменами: духовность служит основанием нравственности, а нравственные качества личности отражают уровень её духовного развития;

2) духовность выступает высшим проявлением личностной культуры и механизмом становления личности.

Несмотря на то, что внутренняя и внешняя культура личности тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, их взаимосвязь не всегда бывает однозначной и очевидной. Так, например, в некоторых случаях за кажущейся необщительностью и погружённостью в себя может быть обнаружена духовно богатая личность, готовая откликнуться на эмоциональные переживания и оказать помощь тем, кто в ней нуждается. Во то же время встречаются люди, которые за внешним лоском и изысканными манерами скрывают свою ущербную, бездуховную сущность. Внешняя сторона общения является для них самоцелью и выступает прикрытием для достижения эгоистических целей. В связи с этим важно отметить, что духовно-нравственная культура личности – это не просто высокий уровень образования, умение вести себя в обществе и понимание классического искусства (музыки, литературы, живописи и т. д.), а, прежде всего, «прописанность» в человеческом сердце золотого правила этики «не делай другому того, чего не хочешь испытывать сам» и евангельской заповеди «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Важным моментом в раскрытии сущности духовно-нравственной культуры личности является разграничение понятий морали и нравственности. Мораль (от лат. *mores* – обычаи, нравы) можно определить как совокупность социально принятых норм поведения, которые регулируют

ют отношения людей друг к другу, коллективу и обществу, указывая на дозволенное и недозволенное в тех или иных ситуациях. Она предписывает людям, что они «должны» и чего им «не следует» делать, помогая тем самым осуществлять свои действия таким образом, чтобы они не шли вразрез с действиями других людей. Если закон запрещает совершать определённые поступки и утверждает кару за эти поступки, то мораль указывает человеку на существование не перечисленных в законе поступков, за которые окружающие его хотя и не накажут физически, но осудят; кроме того, мораль обозначает поступки, за которые можно получить от них особую похвалу и уважение. Таким образом, моральные нормы – это ещё и стандарты, с помощью которых индивиды оценивают действия друг друга и вознаграждают или порицают различные типы поведения.

В отличие от морали, выступающей внешним требованием к поведению индивида, нравственность является внутренней установкой человека действовать согласно своей совести. Она побуждает личность формировать определённое отношение к моральным нормам, вырабатывать собственные правила поведения и соотносить с ними свои действия и поступки. Нравственность может быть определена как совокупность отношений и форм поведения, сущность которых состоит в бескорыстной заботе о благе ближнего, признании безусловной ценности и уникальности каждого человека, в почитательности и благоговении перед жизнью вообще. Нравственность проявляется и реализуется в виде таких качеств, как доброта, честность, трудолюбие, целомудрие, скромность, справедливость, и может быть названа той мерой человечности, без которой отношения людей не имели бы подлинно человеческого характера [4].

Если под нравственной стороной бытия понимают совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу, то духовность относится к высшей способности души человека и выражается в поиске смысла жизни, стремлении к истине и справедливости, служении идеалам добра и красоты. Можно сказать, что духовность характеризует высшие, «вертикальные» устремления личности, а нравственность – это «горизонталь» её отношений с людьми в конкретном социальном пространстве [5, 6].

Единство духовного и нравственного, отмечаемое многими современными исследователями, даёт методологическое основание для интеграции религиозного и светского понимания духовности. Так, по мнению А. Лихачева, «в наше время, когда говорят о смысловых, идейных исканиях отдельного человека или целого культурного течения, но при этом желают подчеркнуть их автономность от религиозной сферы, термины «духовный» и «нравственный» зачастую соединяют, образуя новое слово: духовно-нравственный. ... Речь в подобных случаях идёт всё о том же поиске Истины и Смысла, который осуществляется и в религии, но при этом с опорой на интуитивный поиск самого человека, его

совести, а не на то или иное религиозное учение или Откровение» [7].

Если религиозная традиция рассматривает духовное бытие как трансцендентный выход человека за пределы самого себя, как жизнь в её высшем смысле, то светская психология под духовностью личности понимает высокий уровень развития познавательных, нравственных и эстетических способностей человека, зрелую гражданскую позицию и творческую активность в реализации общечеловеческих ценностей в социальной практике. Способность выходить за рамки узко эгоистических стремлений и гуманное отношение к людям рассматриваются в качестве сущностных характеристик духовно-нравственной культуры личности как в светской, так и в христианской психологии. Однако последняя подчеркивает направленность человеческого бытия не только на благо ближнего, но и на приближение к Богу как абсолютно значимому Другому.

В психологической науке под духовно-нравственной культурой личности понимают сферу индивидуального человеческого бытия, которая включает в себя психические феномены (убеждения, мотивы, способности, чувства и т. д.) и виды деятельности, связанные с усвоением и воспроизводством высших, общечеловеческих ценностей (истины, добра, красоты) в различных продуктах и формах жизненной активности [8]. При этом содержание, качество и направленность бытия личности определяется системой её ценностных ориентаций и личностных смыслов, а сущностной характеристикой – приоритет интеллектуальных, нравственных и эстетических потребностей над материальными [9].

Методологический смысл деятельностного подхода к проблеме духовно-нравственной культуры личности заключается в распространении на этот феномен «общих принципов анализа человеческой деятельности ... и целевого подхода – анализа соотношения целей, средств, результатов» [10]. При этом духовно-нравственная культура рассматривается как процесс осуществления человеком познания и самопознания, реализации ценностных отношений к себе, миру и другому человеку, приобретения опыта свободы и принятия ответственности за совершённые выборы. Кроме того, в соответствии с культурно-исторической концепцией, говорится о том, что деятельностные аспекты духовно-нравственной культуры личности осуществляются во взаимодействии с другими людьми в определённой социокультурной традиции.

Методологической основой изучения духовно-нравственной культуры личности могут служить следующие идеи С.Л. Рубинштейна [11]:

1) феномен духовно-нравственной культуры следует рассматривать с онтологической позиции, в контексте высшей ступени бытия;

2) при анализе вопросов развития духовно-нравственной культуры личности необходимо исходить из того, что человек, как субъект активности, способен оказывать воздействие на окружающий мир и на себя самого;

3) высший уровень духовно-нравственного

развития человека проявляется через сознательную саморегуляцию, соотношение внешних предписаний и самоопределения, свободы и необходимости, влечения и ориентации на образец-идеал, когда должное становится предметом его личных устремлений.

В соответствии с принципом единства сознания и деятельности, духовно-нравственная культура личности представляет собой не только систему мировоззренческих представлений, моральных принципов и эстетических вкусов, но и динамический комплекс форм, способов и результатов творческой активности личности, в ходе которой она осваивает, транслирует и реализует высшие, общечеловеческие ценности в своих отношениях с людьми и в практической деятельности. Так, например, Л.П. Илларионова, рассматривая аксиологический, гностицистский, чувственный и поведенческий аспекты духовно-нравственной культуры личности, подчёркивает её неразрывную связь, как характе-

ристики человеческого сознания, с деятельностью-практическим осуществлением в форме нравственности [12].

Таким образом, можно выделить две основные парадигмы в понимании духовно-нравственной культуры личности – теоцентрическую (религиозную) и антропоцентрическую (светскую). Последняя включает в себя ряд философско-психологических подходов – эволюционный, психоаналитический, экзистенциальный, гуманистический, социокультурный, деятельностный и др. Общим для теоцентрической и антропоцентрической парадигм является понимание духовно-нравственной культуры личности как высшей формы человеческого бытия и выделение таких её сущностных характеристик, как 1) приоритет духовных потребностей – познавательных, нравственных и эстетических – над материальными и 2) системность реализации высших бытийных ценностей – истины, добра и красоты – в поведении и деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуревич П. С. Философия культуры / П. С. Гуревич. – М.: Nota Bene, 2000. – 131 с.
2. Деркач А. А. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития / А. А. Деркач, Е. В. Селезнёва. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – С. 14-40.
3. Димитриева В. Н. Становление духовно-нравственной культуры личности как парадигмального понятия / В. Н. Димитриева // Вестник Тюменского государственного университета. – Серия : Педагогика. Психология. – 2012. - № 9. – С. 25-32.
4. Шадриков В. Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 1999. – С. 29-110.
5. Братусь Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1998. - № 4. – С. 71-79.
6. Коваль Н. А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: автореф. дис. ... докт. психол. наук : 19.00.13 / Коваль Нина Александровна. – М., 1997. – 64 с.
7. Лихачев А. Духовно-нравственная жизнь в категориях психологии / А. Лихачев // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. - № 3. – С. 20-50.
8. Трофимова Н. Б. Акмеологическая концепция развития духовного потенциала старшего школьника : автореф. дис. ... докт. психол. наук : 19.00.13 / Трофимова Наталья Борисовна. – Тамбов, 2009. – 56 с.
9. Знаков В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1998. - № 3. – С. 104-114.
10. Бакштановский В. И. Моральный выбор личности : цели, средства, результаты / В. И. Бакштановский. – Томск : Изд-во ТГУ, 1977. – С. 25-38.
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 512 с.
12. Илларионова Л. П. Формирование духовно-нравственной культуры учителя в системе непрерывного педагогического образования : автореф. дис. ... докт. пед. наук : 13.00.08 / Илларионова Людмила Петровна. – М., 2002. – 35 с.